

И вновь я брел по улице среди редких людей, большинство которых в этот час сидят в своих кабинетах, либо отсыпаются дома. Времени было, кажется, часов десять. Не самый людный период, но оно и к лучшему, наверное. Пусть такие прогулки наряду с чтением книг и концентрацией на окружающем меня мире стали в последнее время тем времяпровождением, которое мне было искренне по душе, но большие количества людей и постоянный фокус внимания все же сильно напрягали. Старые, въевшиеся привычки не вытравить всего лишь несколькими днями в новом мире. И это хорошо, ведь меняй я себя с такой скоростью, то вряд ли уже был бы собой.

Первым местом, куда привели меня ноги, была та самая беседка на краю леса, в которой я отдыхал накануне перед появлением Кастера. Хорошее место, отлично подходящее для того, чтобы насладиться звуками утренней природы. Весь этот стрекот насекомых, клекот птиц и просто шелест листвы приятным водопадом лился на меня, создавая невероятный фон. А так как солнце здесь не просвечивало сквозь окружающие деревья и крышу беседки, то я просто сидел, прикрыв глаза и отдаваясь окружающему меня.

Час, другой, третий... Сколько бы я мог так... расслабляться? Не знаю, не уверен. Долго, наверное. Пока не надоест вслушиваться, пока все это не уйдет — это ощущение кипящей и едва различимой жизни вокруг меня, для которой я не более, чем такая же деталь интерьера, как эта беседка.

Вот только в том и суть, что я не хочу, чтобы это ощущение уходило от меня, а потому на ближайшее время хватит умиротворения. Надо бы еще сходить куда-нибудь... Да, пожалуй это место сейчас подойдет идеально.

— Да вы ко мне зачастили, как я посмотрю, — на лице старика мелькнула едва заметная улыбка, когда я отодвинул красную ширму и зашел внутрь. — Впрочем, не вы одни.

Да, эта раменная с привлекающим внимание занавесом и низким стариком-поваром стала еще одним местом, куда я стал часто заходить. Если можно назвать словом «часто» третий приход сюда.

Но старик, чье имя стоит узнать, верно сказал. В этот раз я был здесь не один и сидели тут даже не обычные посетители, а Райдер и его мастер. То ли Искандеру понравилась местная пища, то ли он искал встречи со мной. Возможно, конечно, и его бессменный сопровождающий в виде Вельвета был инициатором, но в этом варианте событий я сомневался.

— А, привет! — здоровяк оторвался от тарелки и махнул мне рукой в приветствии.

— Здравствуйте, — черноволосый парнишка, как и Райдер, сидел перед большой тарелкой, но в отличие от слуги свою порцию ел с кислой миной, явно нехотя.

— Мне то же самое, — присев за стойку, взглядом указываю на тарелки Искандера и Вейвера.

— Сию минуту, — привычно отозвался старик и принялся за готовку.

Уже вскоре тарелка стояла передо мной и я мог спокойно, в тишине, поесть. Искандер с Вейвером, за что им моя благодарность, не болтали ни вовремя еды, ни после, когда и их, и моя тарелки опустели. Мы просто сидели в тишине, разбавляемой негромким бряцаньем посуды. Я — наслаждаясь, насчет остальных ничего сказать не могу.

— Как вас зовут? — вспомнив, что хотел узнать имя старика, обратился я к нему.

— Хм? — старик отвлекся от раскладывания специй, оборачиваясь ко мне. — А, зови меня Теучи.

— Приятно, — чуть наклоняю голову, получая в ответ кивок старика.

— Не ожидал тебя здесь встретить, — повернувшись ко мне, хмыкнул Райдер.

— Аналогично, — я повторил его движение, краем глаза замечая, как Вейвер подозвал Теучи и, прошептав что-то, подкинул перед стариком какую-то пыль.

— Хех, — он улыбнулся, после чего, почесав бороду, продолжил. — Я, в общем-то, что спросить хотел, раз уж выдалась возможность... Ты уже встречался с Кастером?

— Прошлой ночью, — я облокотился о стойку. Судя по всему, разговор будет не быстрый.

— И что можешь о нем сказать?

— А я... должен что-то говорить?

— Хах, и то верно! — как-то слишком весело воскликнул он. — В таком случае, давай, наверное, начну я, — мне оставалось лишь наклонить голову в знак внимания. — Прошлой ночью мне довелось побывать в одном месте у реки, — лицо здоровяка стало хмурым. — Там на страже были какие-то непонятные твари с щупальцами, которые нас атаковали, — мой собеседник оскалился, но не как обычно веселым оскалом, а злым, жаждущим крови врагов. — Но твари проблемой не были. В конце того сооружения были трупы. Детские.

— Скорее всего, он создает своих тварей с их помощью, — дрожащий голос Вейвера заставил меня обратить на него внимание. Парень был бледен, ему было нехорошо, но в глазах горела ярость. — Убивает детей, а потом...

— Успокойся, Вейвер, — Райдер похлопал, аккуратно, парня по спине, таким образом выказывая поддержку. — Не стоит. Так вот, самого Кастера мы не нашли, но вместо него там был...

— Ассасин?

— Уже встречался? — покивал здоровяк.

— Не совсем.

Значит, это всё-таки он. Пусть я доверяю своему чутью, но узнать наверняка куда лучше, чем полагаться даже на самую развитую интуицию. Но ладно, сейчас присутствие еще одного слуги ничего не меняет.

— Это всё, что ты хотел сказать?

— Ты ведь понимаешь, что этого безумца надо убить? — серьезно спросил Райдер. — Не могу сказать за Арчера, но Сейбер и Лансер наверняка объединятся ради этой цели и я им помогу.

— Тебе не важен мой ответ, тебе важно, что за этим ответом будет крыться, — осознал я. — Зачем тебе это?

— Что ты понимаешь под моим титулом? — вопросом на вопрос ответил он.

— Король Завоевателей?

— Именно.

— Ты завоевал множество земель, тем самым получив этот титул в веках, — я непонимающе пожал плечами. Я явно что-то упускаю, но что?

— Да-а, в своих суждениях ты самый прямой человек из всех, с кем я был знаком, — с грустной, неестественной для него, как мне кажется, улыбкой покачал он головой. — Тяжелая, видимо, у тебя была жизнь?

— Нелегкая.

— Твои навыки обращения с оружием невероятны, ты явно был прославленным воином, — задумчиво проговорил он, рассматривая меня. — Ты прям, как стрела, тебе чужды как подтексты, так и понимание чужих страданий. Но не потому, что ты черств от природы, а потому как...

— Хватит.

— ... ты пережил много больше, — всё-таки закончил он. — Твоя история должна быть не менее

величественной, чем моя или кого-либо еще, но её нет. Нигде не упоминается Негорящий или Лорд Опустошенных.

— Завоевание не земель, а людей, — очередное осознание пришло напололам со злостью. — Не мечом, а словом.

— Пожалуй, с подтекстами я ошибся, — признал он, беспечно пожимая плечами. Вейвер заворуженно наблюдал за нашим разговором и благоразумно не вмешивался. — Но с остальным...

— Ты не найдешь ни моего имени, — я вернул себе самообладание с глубоким вдохом. — Ни моих подвигов. Имя я сам давно забыл... а единственным, кто помнит о всем мной свершенном, был, есть и буду я сам.

— Незнакомый герой, да? — с непонятой мне интонацией хмыкает Райдер и замолкает.

— Ты так и не ответил.

— Ты не плохой человек, — чуть подумав, выдал он. — Почти сломавшийся под непосильным грузом цели, к которой шел всю жизнь. Наверное, для тебя это прозвучит глупо, тем более в наших условиях, но будь у меня такой друг, я был бы рад.

— Рад почти сломленному другу? — в очередной раз его высказывания оказались вне моего понимания.

— Рад другу, чья цель была столь велика, что почти смогла сломать даже такого как ты, — он встал со стула и, отодвинув ширму, пропустил вперед своего мастера.

— Этой ночью я собираюсь созвать всех королей для переговоров о том, кто достоин Грааля, в замке мастера Сейбер. Приходи и ты, — и был таков.

Значит, сегодня ночью пройдут еще одни переговоры? Наверняка провальные, если вспомнить, что на них будет Гильгамеш и Сейбер, а Райдер не отличается тактом. Хотя точно ничего сказать нельзя. Надо бы предупредить Карию об этом.

Сад, ставший в эту ночь местом встречи слуг, располагался ровно по центру замка рода Айнцберн, под открытым небом. Хотя называть это место садом было бы не совсем верно, ведь всей растительности тут и было что четыре одинаковые посадки кустов с серебристыми листьями, красиво переливающимися в ночном свете.

Слуги, а именно Сейбер и Райдер, расположились друг напротив друга в центре этого места, а их мастера устроились за спинами призванных героев. Искандер, недолго думая, одним ударом кулака вскрыл привезенную с собой бочку вина и зачерпнул жидкость черпаком.

— Ха-а, — парой мощных глотков опустошив емкость, Александр хитро посмотрел на Артуру.
— Знаешь, Грааль достанется лишь одному из нас. А всё это, — он махнул рукой, обозначая эфемерное «это», — лишь декорации. Конечно, предполагается, что мы должны сражаться, но... — сделав паузу, рыжий здоровяк зачерпнул очередную порцию и протянул черпак сидящей напротив него девушке. — Если можно договориться, то к чему лишние жертвы?

Девушка молча приняла емкость из рук мужчины и, на секунду задержав взор своих изумрудных глаз на бордовой жидкости, выпила все одним махом, после чего протянула руку обратно, возвращая черпак Райдеру.

— Хм, — весело хмыкнув, он взял тот обратно.

— Значит, хочешь решить, кто из нас лучший? — не меняя серьезного выражения лица, спросила она.

— Именно, — спокойная улыбка переросла в оскал. — Мы с тобой Короли, по крайней мере, зовемся ими. Пусть сие будет не война, но спор. Как мне кажется, мы решим этот вопрос до окончания выпивки.

— Что за вздор? — тихий, но притом отлично слышимый надменный голос разнесся по округе.

В золотом свете стал появляться Арчер. Золотые доспехи, зачесанные назад волосы, необычные прямоугольные серьги в ушах и красная накидка. Он был верен себе и своей небезосновательной гордыне, а потому, в отличие от пришедшего сюда в майке и штанах Райдера, наряд соответствовал Королю.

— Арчер, — Сейбер явственно напряглась. Райдер — это Райдер и ждать от него прямой подлости не стоит, но на что сподобится в своей Гордыне этот слуга она не знала. — Что ты здесь делаешь?

— Да это я его сюда пригласил, — едва ли прореагировав на появление Гильгамеша, сказал Искандер. — Долго ты что-то... — он прикрыл глаза и чему-то улыбнулся. — Впрочем, не ты один.

— Хм? — вздернув бровь, золотой слуга уже собирался в своей обычной манере высказать всё, что думает о Райдере, однако не успел — в пепельно-серой вспышке напротив него появился Берсеркер. — Ты... — его голос был преисполнен угрозы, однако глаза выражали нечто совсем иное, непонятное. И едва ли даже Искандер мог понять этот взгляд. — Посмел явиться сюда, шавка?

— Меня пригласил Райдер, — своим извечно спокойным тоном ответил Негорящий, оставшись стоять, подобно Гильгамешу. Хотя, возможно, он просто не хотел пачкать и мять костюм, в коем пришел на эту встречу.

И вот они застыли, четверо слуг, каждый на своей стороне света. Стоящие Арчер и Берсеркер и сидящие Райдер и Сейбер. И пусть они были врагами, но какого-то особого напряжения между ними сейчас не было, ведь они пришли не сражаться, а говорить.

— И в этом месте ты решил провести встречу Королей? — бросив мимолетный взгляд на окружающее пространство, промолвил Король Героев. — И как ты извинишься за то, что мне пришлось тащиться в это унылое место?

Надо сказать, его слова произвели эффект... на стоящих здесь же Айрисвиль и Вейвера, каждый из которых от тона слуги отошли на несколько шагов назад, а парень и вовсе споткнулся и упал на камень. Остальные же слуги к его словам остались индифферентны.

— Да ладно тебе, — беспечно махнул Искандер, в очередной раз зачерпывая из бочки привезенное вино. — На вот лучше, выпей.

С полным скепсиса лицом Арчер принял из рук Райдера черпак. Прикрыв глаза, он сделал один маленький глоток, после чего его лицо из скептического стало полноценно надменным.

— Что за пойло? — вернув емкость обратно владельцу, спросил он. — И с этим в качестве выпивки мы должны о чем-то договариваться?

Райдер вопросительно посмотрел на бочку, перевел взгляд на Гильгамеша и снова на бочку. Немного пораскинув мозгами, он лишь пожал плечами и, вновь восполнив емкость, передал ту Негорящему.

Берсеркер, хоть ранее и не имел дела с алкоголем, выпил предложенное залпом, после чего чуть скривился и выдал задумчивый хмык. Нельзя сказать, что ему не понравилось, но очень уж эта кислая жидкость была похожа на яд.

— Даже это отродье понял, что в выпивке ты не разбираешься, — по-своему истолковал Гильгамеш мимолетную гримасу Берсеркера. Впрочем, нельзя сказать, что совсем неправильно. — Осознай всю тщетность своего бытия, — с глумливой ухмылкой он призвал на белые плиты золотой кувшин, а за ним и четыре кубка. Тоже золотых.

— О-о! — выдохнул Искандер, походу поймав подкинутые кубки и начав разливать вино.

Уже через пару минут, когда кубки были наполнены и розданы всем присутствующим, все слуги опустили на белые плиты. Одним синхронным движением они делают первый глоток и...

— А, хороша! — опустошив свой кубок залпом, выдает Искандер.

— Хм-хм, — положительно покивала Артурия.

— В мою сокровищницу попадает лишь самое лучшее, — как само собой разумеющееся сказал Гильгамеш, попеременно переводя взгляд с кубка то на одного слугу, то на другого, — будь то оружие или алкоголь. Кстати об оружии... — его взгляд остановился на Негорящем, чье лицо сейчас выражало полнейшее умиротворение. — Удовлетвори прихоть Короля, воин, — то ли от доброй выпивки, то ли просто захотев, но обратился Арчер к Берсеркеру без привычного оскорбления. Берсеркер в ответ молча сконцентрировал взгляд на сидящем напротив золотом слуге. — В моей сокровищнице есть прародители всех известных миру орудий, что когда-либо видел этот мир. Однако как бы я ни старался найти, но оружия похожего даже отдаленно на твоё, там нет. Откуда у тебя оно?

— Хм-м, — Райдер на это выдал лишь задумчивый хмык.

—... — Негорящий же наклонил голову к плечу, раздумывая над вопросом. — Ты знаешь ответ на этот вопрос, — и пусть ответ был совершенно необычен, но удивил он лишь мастеров и Сейбер, которая с интересом вслушивалась в разговор. — Ты имеешь все известные орудия. Однако те, что, как и я, неизвестны, твоей Сокровищнице неподвластны.

— Королю нужно было подтверждение и я его получил, — Гильгамеш беззаботно пожал плечам.

— Кстати, чего вы хотите от Грааля? — привлек к себе внимание Райдер, успев налить себе по второй. — Все же, мы собрались здесь ради того, чтобы решить — кто достоин сего приза, так почему бы начать не с этого? — Тц, — устало вздохнул Арчер, сетуя на глупость этих фальшивок, что смеют называть себя королями. — Отродье...

— Мне он не нужен, — Берсеркер поставил кубок рядом с собой. Его серебристые глаза смотрели в никуда. — Однако в силу обстоятельств я буду вынужден сразить вас на пути к нему.

Решение было принято. Шанс мирно отсидеться в стороне был слишком мал, чтобы надеяться на лучший исход, ведь для полноценного воплощения Грааля один должен одолеть всех остальных, а потому только бой. Не сейчас, с наличием тут стольких слуг затея обречена на провал, да и вино, что призвал Гильгамеш, не располагало к скорому решению вопроса.

— Вот как? — удивился Искандер. — Но разве Грааль не сможет даровать тебе то, чего ты хочешь?

— Для этого мне Грааль не нужен, — покачал головой Берсеркер, замолкая. Далее обсуждать эту тему он не собирался.

— Интересно, — покивал здоровяк. Новость о том, что этот странный герой может обрести жизнь не используя Грааль его, в самом деле сильно заинтересовала. — Арчер, а ты что скажешь? Каково твоё желание?

— Дело не в желании, — золотой слуга прикрыл глаза. — Дело в самом Граале. Считаю это законом: любая вещь, что может называться Сокровищем, рано или поздно окажется у меня.

— За исключением неизвестных вещей, — прикрыв глаза, сострила Артурия. Своим огромным Эго Арчер вызывал у неё раздражение. — То есть, если мы захотим получить Грааль, то всего и нужно, что у тебя тот попросить? — оборвал ответную колкость Искандер.

— Верно, — процедил Гильгамеш, решив спустить Сейбер её острый язык. На этот раз. — Вот только я не вижу ни одной причины, почему я должен это сделать.

— Да ты просто жадина, — хмуро буркнул здоровяк.

— Глупец, — со вздохом Арчер опустил голову. — Только мои слуги достойны моей доброты. Однако ты можешь таковым стать.

— Ха-а, пожалуй откажусь, — он с улыбкой помахал рукой. — Да и знаешь... отбирать что-либо — в моём стиле. Все-таки я Александр, Царь-Завоеватель.

— Твоё право — попробовать, — признал Гильгамеш. — Моё — наказать.

Таково было его правило — все Сокровища по праву Короля принадлежат лишь ему. А любой, кто на них покусится — лишь жалкий вор, достойный только смерти.

— В таком случае нам остается лишь скрестить клинки, — развел руки Райдер, нацепив печальную мину на лицо. — Но, надеюсь, хоть вино мы можем допить?

— Конечно, — золотой слуга протянул бокал в ожидании. — Можно подумать, что я позволю вам переводить моё вино.

Искандер с улыбкой стал разливать по новой. Когда же очередные почести превосходнейшему вину были возданы, Артурия, наконец-то, решила включиться в разговор.

— Райдер, — и убедившись, что слуга обратил на ту внимание, она продолжила. — Ответь: к чему ты стремишься? — немного обдумав, девушка дополнила: — Ты понимаешь, что Грааль не принадлежит тебе и все равно готов его отобрать силой. Ради чего?

Неожиданно, но вместо своего коронного оскала, рыжий детина смешался, а его взгляд забегал то туда, то сюда, в конце концов остановившись на кубке. Тяжело выдохнув, он вновь

одним глотком выпил содержимое, после чего с легкой улыбкой, навеянной отличным алкоголем, выдал:

— Перерождение.

— Чего? — то ли не понял, то ли не расслышал Гильгамеш.

— Чего?! — взвился Вейвер и, поднявшись, налетел на слугу, став того тормошить. — Ты же говорил, что желаешь завоевать весь мир?!

— Дурачок, — даже как-то ласково покачал головой Райдер, одновременно с этим отправляя юнца в непродолжительный полет одним щелчок пальца по лбу. — В чем радость просить мир у какой-то там чашки? Завоевание — мечта, которой добиваюсь сам! Но для этого нужно иметь тело.

— И ради этого ты бросаешь мне вызов? — больше с интересом, нежели с надменностью спросил Гильгамеш.

— Слуги есть слуги, наши тела созданы с помощью магии, — глубокомысленно изрек Царь-Завоеватель, задумчиво рассматривая свою руку. — Я же хочу быть принятым этим миром воплоти. И только потом, будучи в своём теле, я брошу вызов Земле и Небесам! Вот это и есть настоящее Завоевание.

— Земле и Небесам? — повторил Негорящий, привлекая к себе внимание. — Будь осторожен. У Небес очень плохое чувство юмора.

В какой-то отрезок времени Зелретч решил разобраться в причине, по которой Негорящий был единственным разумным существом в целом мире, обреченным на вечные страдания. Разбор шел недолго, старцу хватило пары дней в этом мире и еще трёх в том.

Какая-то высшая сущность, уже давным-давно исчезнувшая со страниц мироздания, создала этот мир-ловушку для собственного усиления. Оно населяло его пойманными душами и выкачивало их духовную энергию, постепенно приводя те к безумию, состоянию пустого, после чего душа отпускалась. Процесс повторялся многократно и если сначала брались совершенно слабые души, то потом вырывались из Круга Перерождения все более сильные представители. И пусть их количество уменьшалось, однако благодаря качеству выкачиваемая энергия все равно была невероятно больше.

В ходе времени процесс был оптимизирован, душам стали предоставляться цель и испытания, ибо так повышалась долгосрочность души, и мир сам стал ловить по одному сильнейшему в зоне возможности образцу. Он, Негорящий, знал лишь о трёх таких — он сам, Избранный Мертвец и Проклятый. Что стало с предыдущими двумя неизвестно, может они вырвались, а может стали полыми, это сейчас не важно. Важно то, что в какой-то момент, еще до его появления, сущность исчезла, однако мир остался бродить по просторам мироздания. Всё это

рассказал ему старик после своих опытов и проверок. И не то чтобы ему это было нужно и хоть сколько-нибудь интересно, но суть он всё-таки уловил, а потому сейчас и сказал об осторожности.

— Он прав, — неожиданно поддержал его Гильгамеш, отпивая вино. — Боги ужасны и поступки их оттого еще ужаснее, — в момент злая гримаса на его лице сменилась снисходительной улыбкой. — Но так тому и быть, Райдер. Когда придет время, я оборву твою жизнь своей рукой.

— Ха-ха-ха, ты только сейчас это осознал? — добро рассмеявшись, спросил Райдер. — Я ведь тоже собираюсь забрать у тебя сокровище, так что готовься.

— Вовсе не так должен себя вести король, — скрывая глухое раздражение, проговорила Артурия.

— Хм? — Искандер улыбнулся так, будто именно этого момента он и ждал. — Ну так изволь поделиться своим желанием.

— Моё желание... — в глазах девушки на мгновение мелькнула застарелая боль, тут же исчезнувшая под напором решимости. — Моё желание — спасти свою страну. Вернуться в прошлое и изменить судьбу Британии.

Примечание Автора:

Глава - сплошной разговор, да. Извиняюсь за долгий выход. Решение проблем требует много сил и времени. Насчет сцен из аниме, которые пока слабо отличаются от каноничных. Так будет идти примерно до убийства Кастера или до появления его на озере.

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1133698>